

Научная статья
УДК 342.95

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Александр Егорович Епифанов

Академия управления МВД России, Москва, Россия,
mvd_djaty@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5686-5770

Аннотация. В статье с учетом изменений Конституции Российской Федерации в 2020 г. и актов Президента Российской Федерации о национальной и молодежной политике, защите традиционных культурных ценностей обозначены главные конституционные детерминанты управления в сфере образования на местном уровне. Установлено, что по расположению в тексте Конституции Российской Федерации регулирование муниципального управления образования базируется на четырех основах: регламентация конституционного права на образование; закрепление сферы образования как «базиса» для защиты традиционных ценностей и обеспечения исторической и культурной преемственности; обозначение вопросов образования в компетенционных нормах Главы 3 «Федеративное устройство»; регламентация полномочий местного самоуправления в области социальной и культурной политики.

Ключевые слова: местное самоуправление, молодежная политика, образование, воспитание, традиционные культурные ценности.

Для цитирования: Епифанов А. Е. Конституционно-правовые основы регулирования образования на муниципальном уровне // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 4 (106). С. 54–62.

Original article

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FRAMEWORK FOR REGULATING THE EDUCATION SECTOR AT THE MUNICIPAL LEVEL

Alexander E. Epifanov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, mvd_djaty@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5686-5770

Abstract. Taking into account the changes to the Constitution of the Russian Federation in 2020 and the acts of the President of the Russian Federation on national and youth policy, protection of traditional cultural values, the article identifies the main constitutional determinants of management in the field of education at the local level. It has been established that, according to the location in the text of the Constitution of the Russian Federation, the regulation of municipal education management is based on four principles: regulation of the constitutional right to education; consolidating the education sector as a “base” for protecting traditional values and ensuring historical and cultural continuity; designation of education issues in the competence norms of Chapter 3 “Federal structure”; regulation of the powers of local government in the field of social and cultural policy.

Keywords: local government, youth policy, education, upbringing, traditional cultural values.

For citation: Epifanov A. E. Constitutional and legal framework for regulating the education sector at the municipal level // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 4 (106). P. 54–62. (In Russ.)

Введение

В современном государстве трудно пе-
реоценить значимость регулирования де-

ятельности по взаимодействию органов
государственной власти и местного само-
управления с молодым поколением с уче-

© Епифанов А. Е., 2024

том прав и законных интересов молодежи по их участию в социально-политической и экономической жизни страны. Вопросы развития системы образования постоянно поднимаются на всех уровнях публичного управления, что обусловлено, прежде всего, особым положением молодежи в структуре общества. Молодежь является будущим любой страны, определяет развитие государства во многих направлениях и сферах, и во многом от молодого поколения зависит положение нашей страны на международной арене [1, с. 417]. Регламентация образования не является исключением, поскольку через законотворческую деятельность устанавливаются полномочия соответствующих органов публичной власти на всех уровнях.

Методы

С целью глубокого изучения вопроса о конституционно-правовых основах регулирования образования на муниципальном уровне использовались различные методы научного исследования, в частности, сравнительно-правовой, формально-юридический и системно-структурный.

Результаты

Рассматривая конституционные основы регулирования сферы образования, при определении содержания конкретных функций местного самоуправления считаем необходимым выделить четыре основные конституционные детерминанты:

- провозглашение права на образование и его гарантий как элементов конституционного статуса личности;
- «идеологические» вопросы государственного управления, связанные с национальным многообразием, историческими и культурными традициями многонационального народа Российской Федерации;
- общие правила разграничения компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов в сфере образования;

– определение сферы образования как части «социальной» компетенции органов местного самоуправления.

В самом общем виде право каждого на образование предусматривается статьей 43 Конституции Российской Федерации¹. Кроме самого провозглашения права каждого на получение образования, устанавливается целый ряд правовых гарантий свободной реализации данного права, а также встречные обязанности, обусловленные социальной и культурной значимостью образования.

Конституционное право на образование имеет «двойственную» природу, одновременно являясь как культурным (т. е. направленным на культурное развитие индивида, общества в целом [2, с. 64]), так и социальным, поскольку «свободное развитие человека» определено ст. 9 Конституции Российской Федерации в качестве одной из целей функционирования социального государства. Кроме того, следует привести позицию иностранных исследователей, отдельно отмечающих, что в современном обществе образование не только дает представление об окружающем мире, исторических и культурных ценностях общества в конкретном государстве, но и позволяет получить уровень осведомленности о своих правах, свободах и обязанностях, необходимых для их практической реализации и защиты во взаимодействии с другими лицами и государством. Отдельно стоит отметить, что такое «функциональное» понимание образования очень важно в контексте воспитания подрастающего поколения.

С точки зрения участия органов местного самоуправления конституционное регулирование в данном случае будет носить во многом «служебный» характер, т. е. через деятельность сформированных органами местного самоуправления образовательных учреждений и организаций будут реализовываться разработанные на государственном уровне образовательные стандарты и программы.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Необходимо выделить и финансовую составляющую конституционного права на образование [3, с. 44]. Кроме образования как одного из основных компонентов затрат государственного бюджета на социальную сферу, следует определить влияние системы образования на национальную экономику, устойчивое развитие страны в целом и отдельных территорий:

– повышение конкурентоспособности, что будет выражаться в подготовке на отечественных предприятиях, в частно-предпринимательском секторе получивших надлежащие знания социального «слоя» высококвалифицированных сотрудников, заинтересованных не только в извлечении прибыли и получении дохода в виде заработной платы, но и в создании производственных продуктов, которые будут максимально конкурентоспособными на международном рынке, с обязательным внедрением инноваций и новых технологических продуктов;

– социально-демографический компонент, который состоит в снижении уровня безработицы, диверсификации рынка труда. Так, реализация образовательного процесса с учетом потребностей работодателей (в том числе и конкретных – через организацию профессиональных классов, целевое обучение за счет организаций – будущих работодателей обучающегося) позволит корректировать и поддерживать в надлежащем виде структуру занятости;

– общие экономические цели, связанные с принципом социального государства, – образование через перспективу занятости способствует получению достаточного уровня заработной платы, расширяет возможности граждан по самостоятельному участию в экономической деятельности путем предпринимательства или самозанятости (в том числе и для получивших высокую квалификацию граждан – через инструменты инновационного предпринимательства, создание объектов интеллектуальной собственности,

которые могут использоваться в производстве) [4, с. 146].

Таким образом, можно отметить, что с точки зрения конституционного закрепления в Главе 2 Конституции Российской Федерации право на образование относится приоритетно к культурным правам человека и гражданина, однако непосредственно связывается с гарантированием принципов социального государства, укреплением основ национальной экономики (в части формирования и поддержания уровня занятости, предпринимательской инициативы населения).

Отдельно надо обозначить вопрос об идеологической составляющей конституционного регулирования сферы образования. Несмотря на запрет государственной и обязательной идеологии, провозглашенный ст. 14 Основного закона, необходимо все-таки отметить, что образование как сфера деятельности, подразумевающая не только содержательный компонент (предоставление определенного, установленного специальными образовательными стандартами уровня знаний), но и воспитательную составляющую (т. е. формирование у людей моральных и социальных ценностей, представлений об истории и культуре страны, традициях и обычаях населяющих Россию народов, воспитание чувств патриотизма и гражданской ответственности), идеологическая составляющая образовательной деятельности имманентно присуща любому государственному строю [5, с. 111].

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об образовании»¹, само по себе образование рассматривается как совокупность процессов воспитания и обучения; также образование в соответствии с данным определением непосредственно «увязывается» с духовно-нравственным развитием личности. Кроме того, необходимо отметить п. 2 этой же статьи Федерального закона, согласно которому воспитательная деятельность связывается с социокультурными (т. е. принятыми

¹ Об образовании : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в соответствии с общими представлениями в обществе о морали и межличностном взаимодействии), а также традиционными и духовно-нравственными ценностями России. Воспитание также направлено на формирование у обучающихся (вне зависимости от возраста и уровня, специфики образовательной программы) чувств патриотизма и гражданского самосознания. Отдельно законом указывается на уважение обучающихся к культурному наследию и традициями народов, населяющих Российскую Федерацию, образующих уже конституционную и политико-правовую общность «многонациональный народ» – единственный источник власти в нашей стране (согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации).

Вместе с этим считаем необходимым отметить и конституционные новеллы 2020 г., которые, не претендуя на укрепление и провозглашение какой-то общегосударственной идеологии, в Главе 3 закрепили целый ряд общекультурных ценностей, в одинаковой степени применимых в любой управленческой деятельности – не в последнюю очередь, и при организации сферы образования. К таким новеллам относятся указание на недопустимость отрицания подвигов Героев Отечества, уважение и признание русского языка, уважение и защита традиционных семейных ценностей, а также отдельное указание на защиту культурного многообразия народов России. Представляется, что закрепление формулировки «вера в Бога» при характеристике общих положений федеративного устройства в новой редакции Главы 3 Конституции Российской Федерации распространяется и на сферу образования, не предполагая при этом клерикализации образовательных процессов, но указывая на необходимость воспитания, в том числе и религиозной терпимости – с обязательным гарантированием принципа светскости основных образовательных программ.

Следует отметить Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹, согласно которому отдельно указывается на «повышение эффективности деятельности образовательных организаций» по вопросам формирования знаний о культурных и духовно-нравственных ценностях, их сохранения и поддержания в интересах будущих поколений.

С точки зрения участия органов местного самоуправления в реализации конституционного идеологического компонента образовательных отношений на базе муниципальных образовательных учреждений должны реализовываться соответствующие программы, вести преподавание курсов по истории и художественной культуре, основам национальной безопасности и защиты Отечества; также предполагается активное осуществление внеучебной работы по вопросам патриотического воспитания и духовно-нравственного развития: наряду с федеральной единой программой проведения классных часов в формате «Разговоров о важном», закреплением в учебных планах специализированных дисциплин и курсов (например, обязательное преподавание истории России в больших объемах аудиторной нагрузки на всех без исключения образовательных программах, трансформация учебных курсов «Основы безопасности жизнедеятельности» в предмет «Основы безопасности и защиты Отечества») считаем необходимым указать на развитие краеведческого элемента во внеучебной работе учреждений образования – с отражением специфики национального состава, культурных традиций конкретного муниципального образования и субъекта Российской Федерации, преемственности уважения к Героям Отечества, проживавшим (проживающим) в этом муниципальном образовании.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Продолжая подробно рассматривать содержание Главы 3 Конституции Российской Федерации, регламентирующей федеративное устройство, отдельно отметим вопросы распределения предметов ведения в сфере образования и воспитания между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов Российской Федерации [6, с. 36].

Определяя современную модель разделения компетенции между органами федерации и ее субъектами по реализации властных полномочий в сфере образования, укажем на мировой опыт конституционного законодательства, в соответствии с которым существует три основных модели разделения образовательных функций. Так, Т. А. Старченко указывает в своей статье на содержание данных компетенционных моделей:

– функции по управлению сферой образования сосредоточены исключительно за федеральной властью, тогда как регионы только соблюдают установленные образовательные стандарты, содействуя в деятельности федеральным образовательным учреждениям (при этом школы и университеты могут быть подчинены муниципалитетам или субъектам, однако федеральное вмешательство достаточно широко);

– смешанная модель, при которой происходит прямое распределение полномочий между федеральными и региональными органами власти по вопросам образования. При этом компетенция региональных органов власти носит исключительный характер; государство участвует как суверен только по отдельным вопросам (например, при лицензировании отдельных уровней образовательных организаций, финансировании в порядке государственных программ и проектов, привлечении к ответственности за нарушение норм об образовании и воспитании, предусмотренных федеральными законами);

– определение общих основ регулирования в сфере образования федеральными законами, тогда как органы власти субъектов осуществляют свои вопросы на основе феде-

рального регулирования; в целях развития и точного исполнения федеральных законов, а также с учетом национальной и территориальной специфики органы вправе принимать региональные законы и иные нормативные акты по вопросам образовательной и воспитательной деятельности, в случае противоречий приоритет остается за федеральным законодательством (модель «совместного исполнения полномочий», «кооперативного федерализма по вопросам образования») [7, с. 184].

Обращаясь к непосредственному толкованию текста статей 71 и 72 Конституции Российской Федерации, отметим, что в Российской Федерации на сегодняшний момент действует третья модель разграничения компетенции органов власти двух уровней по вопросам регулирования образования. Пункт «е» ст. 71 определяет исключительную компетенцию Российской Федерации при регламентации основ систем образования и воспитания, тогда как согласно п. «е». ст. 72 общие вопросы образования и воспитания, молодежной политики уже предусматриваются на основе совместного ведения. Кроме того, нужно отметить и положения пунктов «ж», «ж.1» и «м», согласно которым к совместным вопросам ведения также относится и поддержание традиционных семейных ценностей, культура ответственного отношения граждан к своему здоровью, а также гарантирование исконной среды обитания, уклада и культуры национальных меньшинств, проживающих в конкретном субъекте (соответственно, и в пределах муниципальных образований). Представляется, что в этой связи полномочия органов местного самоуправления одновременно должны быть направлены и на обеспечение действия федерального и регионального законодательства об образовании, и на учет традиций, предусмотренных региональными законами, а также участия в осуществление отдельных государственных полномочий, которые могут делегироваться субъектам в порядке и на условиях, предусмотренных Законом «Об общих принципах организации местного самоуправления». К примеру, согласно Закону Волгоградской области «Об образовании в

Волгоградской области» от 14 ноября 2013 г. № 118-ОД¹, несмотря на сохранение общего категорийного аппарата федерального законодательного акта, к полномочиям органов местного самоуправления отдельно отнесены реализация региональных образовательных программ, а также обеспечение функционирования казачьих кадетских корпусов (ст.ст. 4 и 7), что отражает уже специфику национального состава и исторических традиций регионов с традиционным проживанием казачества [8, с. 44].

Непосредственно полномочия органов местного самоуправления в самом общем виде предусматриваются Главой 8 Основного закона. Отдельно вопросы образования главой не закреплены, однако можно отразить несколько конституционных основ функционирования муниципальных органов власти, касающихся сферы образования и воспитания:

- самостоятельное решение вопросов местного значения, в том числе затрагивающих организацию систем образования и воспитания (ч. 1 ст. 132);

- совместное участие в реализации отдельных государственных полномочий в сфере образования органами местного самоуправления, а также взаимодействие с государственной властью по организации систем образования и воспитания с учетом действия принципа единой публичной власти в Российской Федерации (части 2 и 3 ст. 132);

- гарантирование за местным самоуправлением распоряжения муниципальной собственностью, закрепляемой в данном случае за муниципальными образовательными учреждениями (ч. 1 ст. 130).

Данные нормы раскрываются как в Законе «Об общих принципах организации

местного самоуправления в Российской Федерации»², так и через региональное законодательство, специальные подзаконные акты органов местного самоуправления конкретной территории [9, с. 22]. Развитие конституционных основ находит свое отражение и в Федеральном законе «Об образовании». На основе анализа положений ст. 9 данного закона можно выделить три основных группы полномочий муниципальных органов власти по организации сферы образования:

- создание органами местного самоуправления городских и муниципальных округов, а также муниципальных районов условий для свободной реализации детьми конституционного права на образование (создание муниципальных образовательных организаций, предоставление возможности получения дополнительного образования в таких организациях, а также обеспечение содержания зданий и сооружений, находящихся на балансе образовательных организаций). Вопросы финансирования работы муниципальных образовательных учреждений могут дополнительно раскрываться и дополняться на региональном уровне, к примеру, согласно ст. 37 Закона Республики Татарстан от 19 октября 1993 г. № 1982-ХП «Об образовании»³, организации наделяются правом дополнительного привлечения финансовых ресурсов в порядке, установленном законодательством; кроме того, на региональном уровне ежегодно устанавливаются самостоятельные нормативы финансирования образовательных организаций (кроме территориальных подразделений федеральных учреждений);

- определение круга лиц, который должен подлежать обучению в конкретном муниципальном образовании (через их учет), а также обеспечение условий для присмотра и

¹ Об образовании в Волгоградской области : Закон Волгоградской области от 14 ноября 2013 г. № 118-ОД. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об образовании : Закон Республики Татарстан от 19 октября 1993 г. № 1982-ХП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ухода за детьми в процессе прохождения ими образовательной программы. Так, например, в городском округе город Курск установление детей, подлежащих обучению, осуществляется на основе взаимодействия самих муниципальных образовательных учреждений с органами социальной защиты, опеки и попечительства, комиссией по делам несовершеннолетних и участковыми инспекторами органов внутренних дел (п. 1.7. Постановления Администрации города Курск от 12 августа 2020 г. № 1464 «О порядке учета детей, подлежащих обучению в образовательных организациях, реализующих основные общеобразовательные программы»¹); выявление детей происходит не только через имеющиеся у муниципальных органов реестры, но и посредством применения данных от городского Управления МВД России, органов ЗАГС – по согласованию с ними (п. 2.2. этого же Постановления);

– право осуществлять деятельность по предоставлению дополнительного образования для рабочих и служащих на базе муниципальных организаций. Дополнительное профессиональное образование в данном случае производится в муниципальных учреждениях среднего профессионального образования. К примеру, согласно ст. 6 Закона Томской области от 12 августа 2013 г. №149-ОЗ «Об образовании в Томской области»², к полномочиям исполнительных органов государственной власти региона отнесено методическое и финансовое обеспечение муниципальных учреждений среднего профессионального образования в части подготовки и проведения мероприятий по подготовке и переподготовке в порядке дополнительного образования граждан (с учетом специализации колледжей и техникумов).

Кроме того, следует отметить ст. 9.1. ФЗ «Об образовании», предусматривающую перераспределение полномочий между государственными и муниципальными органами власти субъекта Российской Федерации по вопросам организации отдельных аспектов образовательного процесса. Так, органам местного самоуправления могут быть переданы полномочия по проведению аттестации работников муниципальных и частных образовательных организаций, расположенных на территории отдельного муниципального образования. В качестве наиболее яркого примера регламентации таких полномочий в специальном региональном законодательном акте можно выделить Закон Нижегородской области от 21 октября 2005 г. № 140-З «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в области образования»³. Согласно ст. 1 данного законодательного акта, органы местного самоуправления области осуществляют функции по организационному, методическому и техническому сопровождению аттестационных процедур. Кроме того, за счет субвенций осуществляется оплата труда работников, которые выполняют аттестационные процедуры.

Заключение

Следовательно, можно обозначить целый ряд конституционных детерминант управления образованием на местном уровне. Право на образование является, согласно Основному закону, базовым культурным правом личности, реализация которого одновременно обусловлена социальной направленностью Российского государства (принцип социального государства, предоставление бесплатности и общедоступности

¹ О порядке учета детей, подлежащих обучению в образовательных организациях, реализующих основные общеобразовательные программы : Постановления Администрации города Курск от 12 августа 2020 г. № 1464. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об образовании в Томской области : Закон Томской области от 12 августа 2013 г. №149-ОЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в области образования : Закон Нижегородской области от 21 октября 2005 г. № 140-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сразу нескольких уровней образования), а также целям экономического развития страны (поддержания уровня занятости путем образования высококвалифицированных кадров и корректировки системы образования с учетом отраслевой структуры экономики и потребностей конкретных работодателей) [10, с. 15]. Необходимо отметить идеологический элемент конституционного регулирования образования – сохранение традиционных ценностей многонационального народа Российской Федерации, семейных ценностей, формирование уважительного отношения к подвигам защитников Отечества, труду, охране окружающей среды. Третьим элементом конституционного регулирования является распределение компетенции в сфере образования и воспитания между федеральными и региональными органами власти. Согласно ст.ст. 71 и 72 Конституции Российской Федерации, федеральные органы власти устанавливают общие правовые основы (путем принятия Федеральных законов, государственных программ,

образовательных стандартов и т. д.), а в региональном законодательстве указываются как полномочия по исполнению федеральных положений, так и специфика образовательного процесса в субъектах в части, не противоречащей Федеральному закону «Об образовании» (например, образование на базе казачьих кадетских корпусов в регионах традиционного проживания казачества). Собственно муниципально-правовые вопросы регулирования в сфере образования на уровне общих принципов закреплены в Главе 8 Конституции Российской Федерации: за органами местного самоуправления предусматриваются самостоятельные полномочия по решению вопросов местного значения в сфере организации образования и воспитания; допускается делегирование отдельных государственных полномочий на муниципальный уровень; органы местного самоуправления осуществляют распоряжение муниципальной собственностью через деятельность муниципальных образовательных учреждений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецов И. А., Шарипова Э. А., Шарипова А. Р. К вопросу об актуальных аспектах правового регулирования государственного управления в сфере образования // Образование и право. 2023. № 12. С. 415–419.
2. Саудаханов М. В. Содержание конституционных культурных прав и свобод человека и гражданина // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 61–65.
3. Росенко Н. И. Влияние экономико-правовых институтов на развитие образовательной системы государства // Право и образование. 2023. № 11. С. 42–50.
4. Амиров Р. А. Образование в экономике и экономика образования // Экономическое возрождение России. 2020. № 4. С. 142–151.
5. Логинова Л. Г., Попова И. Н. Феномен воспитания в сфере образования: анализ нормативно-правового контекста // Народное образование. 2023. № 7. С. 107–114.
6. Епифанов А. Е. Правоприменительный процесс в теории государства и права // Философия социальных коммуникаций. 2022. № 1 (58). С. 34–38.
7. Старченко Т. А. Разграничение компетенции в области образования между федеральными органами законодательной и исполнительной власти // Вестник Учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. 2011. № 1. С. 182–190.
8. Поповичева О. Н., Гомозов А. В. Региональный опыт образования на традициях казачества // Образование и общество. 2019. № 4. С. 41–46.
9. Савина Т. В., Епифанов А. Е. Организационные и правовые основы деятельности органов местного самоуправления в сфере образования. М.: Издательство СГУ, 2009. 161 с.
10. Епифанов А. Е. К вопросу о сущности и правовой природе государственного контроля и надзора // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2. С. 13–17.

REFERENCES

1. Kuznetsov I. A., Sharipova E. A., Sharipova A. R. On the issue of current aspects of legal regulation of public administration in the field of education. // Education and Law. 2023. No. 12. P. 415–419. (In Russ.).
2. Saudakhanov M.V. Content of constitutional cultural rights and freedoms of man and citizen. // Education. Science. Scientific personnel. 2020. No. 1. P. 61–65. (In Russ.).
3. Rosenko N. I. The influence of economic and legal institutions on the development of the educational system of the state. // Law and Education. 2023. No 11. P. 42–50. (In Russ.).
4. Amirov R. A. Education in economics and economics of education. // Economic revival of Russia. 2020. No. 4. P. 142–151. (In Russ.).
5. Loginova L. G., Popova I. N. The phenomenon of upbringing in the field of education: analysis of the legal context. // National education. 2023. No. 7. P. 107–114. (In Russ.).
6. Epifanov A. E. Law enforcement process in the theory of state and law. // Philosophy of social communications. 2022. No. 1. P. 34–38. (In Russ.).
7. Starchenko T. A. Difference of competence in the field of education between federal legislative and executive authorities // Bulletin of the educational and methodological association for vocational education. 2011. No. 1. P. 182–190. (In Russ.).
8. Popovicheva O. N., Gomozov A. V. Regional experience of education on the traditions of the Cossacks. // Education and Society. 2019. No. 4. P. 41–46. (In Russ.).
9. Savina T.V., Epifanov A.E. Organizational and legal foundations of the activities of local self-government bodies in the field of education. Moscow, SSU Publ., 2009. P. 161. (In Russ.).
10. Epifanov A. E. On the question of the essence and legal nature of state control and supervision // Bulletin of Dagestan State University. 2014. No. 2. P. 13–17. (In Russ.).

Информация об авторе:

А. Е. Епифанов, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

A. E. Epifanov, Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 02.10.2024; одобрена после рецензирования 21.10.2024; принята к публикации 28.11.2024.

The article was submitted 02.10.2024; approved after reviewing 21.10.2024; accepted for publication 28.11.2024.